

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-4-319
УДК 130.1

EDN: VJQYUX



Научная статья

ГАРМОНИЯ, СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ В КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ: КУЛЬТУРОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Юньфэй Чжан

Аннотация

Обоснование. В условиях глобальных трансформаций и идеологических изменений современного Китая особую значимость приобретает обращение к устойчивым основаниям культурной идентичности. Среди них центральное место занимают категория гармонии, концепт «семья» и понятие патриотизма, которые на протяжении тысячелетий формировали символическое ядро китайской цивилизационной модели и сохраняют актуальность в современном дискурсе. Проведённый анализ демонстрирует, что данные категории претерпели содержательную трансформацию в идеологическом и социальном дискурсе современной КНР: гармония интерпретируется как принцип социального управления, семья – как инструмент морального воспитания, патриотизм – как идеологическая основа национальной консолидации.

Цель. Цель исследования состоит в философско-культурологическом анализе категории гармонии, концепта «семья» и понятия патриотизма как взаимосвязанных элементов китайской системы ценностей.

Методология. Исследование основано на контент-анализе философских и нормативных текстов, с применением семиотического, философско-антропологического и сравнительно-исторического подходов.

Результаты. Установлено, что гармония выступает как философская категория и культурный принцип, определяющий нормативный порядок взаимодействия человека, общества и космоса. Семья осмысливается как философско-культурный концепт, обеспечивающий социальную пре-

емственность, закрепляющий иерархию и воспроизводящий моральные нормы через связь поколений и передачу традиций. Патриотизм раскрывается как морально-идеологическое понятие и одновременно ценностный концепт, выражающий сопричастность судьбе государства и служащий связующим звеном между личной, семейной и национальной идентичностью. Несмотря на различие их смысловой природы, данные элементы образуют целостную аксиологическую систему, выполняющую функции сохранения культурной преемственности и обеспечения идеологической консолидации в современном китайском обществе.

Область применения результатов. Полученные выводы могут быть применены в философских и культурологических исследованиях, в образовательных программах по востоковедению, при разработке стратегий межкультурной коммуникации, а также в анализе идеологических процессов в современном Китае.

Ключевые слова: философско-культурологический подход; система китайских ценностей; принцип гармонии; концепт семьи; понятие патриотизма

Для цитирования. Чжан, Юньфэй (2025). Гармония, семья, патриотизм в китайской системе ценностей: культурофилософский аспект. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(4), 197-213. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-319>

Original article

FAMILY, HARMONY, PATRIOTISM IN THE CHINESE VALUE SYSTEM: A CULTURAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Yunfei Zhang

Abstract

Background. Amid global transformations and ideological shifts in contemporary China, particular importance is attached to the enduring foundations of cultural identity. Among them, the category of harmony,

the concept of family, and the notion of patriotism occupy a central place, having for centuries shaped the symbolic core of the Chinese civilizational model and retaining their relevance in present-day discourse. The analysis demonstrates that these categories have undergone a semantic transformation within the ideological and social discourse of modern China: harmony is interpreted as a principle of social governance, family as an instrument of moral education, and patriotism as an ideological foundation of national consolidation.

Purpose. The aim of the study is to provide a philosophical and cultural analysis of the category of harmony, the concept of family, and the notion of patriotism as interrelated elements of the Chinese value system.

Methodology. The research is based on content analysis of philosophical and normative texts, employing semiotic, philosophical-anthropological, and comparative-historical approaches.

Results. The study demonstrates that harmony functions as both a philosophical category and a cultural principle, establishing a normative order of interaction between the individual, society, and the cosmos. Family is interpreted as a philosophical and cultural concept that ensures social continuity, reinforces hierarchical structures, and transmits moral norms through generational connection and the preservation of tradition. Patriotism is revealed as a moral and ideological notion as well as a value-laden concept, expressing affiliation with the fate of the state and serving as a mediating link between personal, familial, and national identity. Despite their distinct semantic nature, these elements constitute a coherent axiological system that plays a key role in preserving cultural continuity and securing ideological consolidation in contemporary Chinese society.

Practical implications. The findings can be applied in philosophical and cultural studies, in educational programs in Chinese studies, in the development of intercultural communication strategies, and in the analysis of ideological processes in modern China.

Keywords: cultural-philosophical approach; Chinese value system; principle of harmony (和); concept of family (家); notion of patriotism (爱国)

For citation. Zhang, Yunfei (2025). Family, harmony, patriotism in the Chinese value system: a cultural-philosophical aspect. *Russian Studies in*

Culture and Society, 9(4), 197–213. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-319>

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного осмысления механизмов воспроизводства культурной идентичности в условиях цивилизационной преемственности и социокультурных трансформаций. Современные процессы идеологической модернизации, урбанизации и цифровизации в Китае усиливают необходимость анализа того, каким образом традиционные ценности гармонии, семьи и патриотизма адаптируются к новым социальным и политическим условиям, сохраняя при этом культурную преемственность.

Китайская культурная модель на протяжении тысячелетий демонстрирует удивительную устойчивость, основанную на внутренней согласованности ключевых аксиологических элементов, среди которых особое значение приобретают концепт «семья» (家), принцип «гармония» (和) и понятие «патриотизм» (爱国), формирующие символическое ядро как традиционного, так и современного китайского мировоззрения [2, с. 47].

Для достижения поставленной в работе цели решаются следующие задачи:

- проследить генезис и философское содержание указанных элементов в классической китайской традиции;
- определить их аксиологические функции в структуре культурной идентичности Китая;
- проанализировать трансформацию смыслов в рамках современного идеологического и социального дискурса КНР;

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые системно проанализированы современные интерпретации категорий гармонии, семьи и патриотизма в официальном идеологическом дискурсе КНР, что позволяет выявить механизмы их адаптации к политике культурного возрождения и идеологической консолидации общества.

Материалы и методы

Методы исследования:

1) метод контент-анализа, позволяющий выявить философско-культурологическое содержание понятий «гармония», «семья» и «патриотизм» в текстах классической китайской философии, а также в современных идеологических документах КНР (Берельсон Б.);

2) семиотический подход, направленный на анализ символических значений указанных понятий в культурной и политической коммуникации (Лотман Ю. М.);

3) философско-антропологический метод, позволяющий рассматривать ценности как проявления онтологических оснований человеческого существования в китайской культурной традиции (Шелер М.);

4) элементы сравнительно-исторического анализа, применяемые для сопоставления традиционных и современных интерпретаций ключевых аксиологических концептов (Кремер Х.).

Материалом исследования выступили классические тексты китайской философии, включая сочинения Конфуция, Лао-цзы и Чжуан-цзы, в которых сформулированы ключевые категории традиционного мировоззрения. Кроме того, использованы официальные нормативные документы и идеологические выступления представителей китайского руководства XX–XXI вв., отражающие трансформацию ценностных ориентиров в условиях модернизации. Дополнительным источником послужили современные культурологические и аналитические публикации, рассматривающие функционирование системы китайских ценностей в социокультурной и политической динамике. Также проанализированы материалы, раскрывающие интерпретацию понятий «семья», «гармония» и «патриотизм» в образовательной политике, медийной среде и правовых институтах КНР.

Теоретическую основу исследования составляют положения философско-культурологического подхода, согласно которому устойчивые культурные конструкции трактуются как символически нагруженные формы, организующие мировоззренческое пространство общества (А. Ф. Бусыгина, В. М. Алексеев, Е. А. Торчинов, И. М. Ляшченко).

Исследование опирается на труды в области китайской философии и культурологии (Чэнь Лай, Т. Гао, Хань Чжэнь, Лю Цзоюань), а также на концептуальные разработки в сфере аксиологии и философской антропологии (В. С. Степин, В. К. Шохин, Т. Д. Суходуб).

Результаты и обсуждение

Анализ проведён в двух плоскостях — традиционной и современной: сначала рассматриваются философские основания трёх ключевых категорий китайской культуры, затем показано, как их смысловая структура изменяется в контексте идеологического и социального дискурса КНР XXI века.

Системное осмысление китайской аксиологической модели требует анализа тех смысловых структур, которые формируют её нормативный каркас и направляют культурную динамику. Принцип гармонии (和), концепт семьи (家) и понятие патриотизма (爱国) выступают в этом контексте в качестве устойчивых ценностных ориентиров, сохраняющих значимость как в традиционной, так и в современной идеологической парадигме [3]. Несмотря на различный уровень абстракции, данные культурные элементы образуют взаимосвязанную систему, отражающую философские основания порядка, социальной принадлежности и гражданской лояльности.

1. Гармония – наиболее универсальный элемент китайской культуры. В традиционном мировоззрении Китая гармония понимается не как внешнее равновесие, а как внутренняя согласованность противоположных начал, основанная на их соразмерном взаимодействии [1]. В конфуцианстве этот принцип закрепляет идеал умеренности и общественного согласия, достигнутого через саморегуляцию и соблюдение ритуала; в даосизме – соотносится с концепцией Инь и Ян как динамического баланса, обеспечивающего устойчивость бытия [9, с. 201].

Представление о гармонии как внутренней согласованности противоположностей уходит корнями в китайскую натурфилософию, в частности, в учение о пяти элементах (у син), где каждый элемент не только взаимодействует с другими, но и контролирует

их в определённой циклической последовательности, что отражает более глубокое понимание гармонии как процесса, а не состояния, как динамической модели баланса, устойчивость которой обеспечивается постоянной коррекцией и адаптацией к меняющимся условиям [4; 6]. Таким образом, китайская философия предлагает образец саморазвивающейся гармонии, не разрушаемой, а усиливаемой за счёт различий.

Подобный подход исключает бинарную логику конфликта, свойственную западной традиции, и формирует модель, в которой различие не устраняется, а включается в общее единство. Гармония, таким образом, рассматривается как нормативный механизм согласования интересов на всех уровнях – от межличностных до космических.

На уровне политического устройства принцип гармонии воплощается в концепции согласованного правления, где главенствуют моральный авторитет и этическое влияние, а не принуждение. В современной КНР этот принцип реализуется в политике «гармоничного общества», ориентированной на идеологическое единство, социальную стабильность и культурную преемственность [4].

Таким образом, принцип гармонии в китайской системе ценностей представляет собой не только философскую категорию, но и структурное основание культурной модели, объединяющее личное, социальное и космическое начала в едином нормативном порядке.

Современное китайское государство активно интерпретирует принцип гармонии в контексте глобального взаимодействия, продвигая концепт «сообщества единой судьбы человечества». В данном контексте гармония перестаёт быть исключительно внутрисоциальным императивом и становится универсальным инструментом международного диалога, в котором различие культур и систем рассматривается как основа для кооперации, а не конкуренции, что наделяет принцип гармонии новыми политическими измерениями в условиях глобальной нестабильности [10].

2. В структуре китайской аксиологической модели понятие патриотизма (愛) представляет собой не просто политико-правовую установку, но и глубоко укоренённую форму культурного самопре-

деления, смысл которой формируется на пересечении конфуцианской идеи верности, буддийского принципа сострадания и традиционного представления о сакральной связи между народом и государством. В китайском контексте патриотизм – не абстрактное идеологическое понятие, а элемент морального порядка, предполагающий дисциплину, самоограничение и преемственность культурных норм [12; 13].

Исторически патриотизм в китайской мысли осмысливается как сопричастность судьбе государства, которое воспринимается не как внешняя политическая структура, а как продолжение семейной и общинной среды. Верность правителю в этой модели, интерпретируется как расширение сыновней почтительности (孝), формируя иерархическую, но внутренне согласованную структуру социальной лояльности. Такое понимание опирается не на правовой рационализм, а на этико-космическое мировоззрение, где личное, семейное и государственное уровни объединены единой аксиологией [8].

Особенность китайского патриотизма также заключается в его сопряжённости с понятием «общего дела» (大同, датун), исторически интерпретируемого как идеал общественного устройства, основанного на согласии, социальной справедливости и коллективной ответственности. Данная идея связывает патриотизм не с милитаристской мобилизацией, а с моральной задачей каждого гражданина участвовать в построении гармоничного общества. Такое понимание патриотизма укрепляет внутреннюю солидарность и способствует трансляции традиционных ценностей в будущее [7; 9].

В условиях модернизации патриотизм приобретает новые функции, становясь частью идеологического ресурса, направленного на мобилизацию общества, утверждение культурной самобытности и противодействие глобальным вызовам. Интерпретация концепта патриотизма в современном понимании китайского общества охватывает не только политическую лояльность, но и моральную ответственность перед традицией, культурным наследием и будущим страны [3; 11].

Примечательно, что в образовательной системе Китая патриотизм закреплён как один из основных модулей нравственного воспита-

ния. Через школьные и университетские программы, патриотизм интегрируется в процесс социализации молодёжи, превращаясь в культурную норму, устойчивую к внешним идеологическим воздействиям, что позволяет китайскому обществу сохранять идеологическую консолидацию и транслировать ценности сопричастности и ответственности в новых поколениях [12; 14].

Понятие патриотизма выполняет интегративную функцию: соединяет индивидуальное самосознание с коллективной историей, культурной памятью и проектом национального развития. В аксиологическом треугольнике китайской культуры патриотизм формирует связующее звено между гармонией как принципом упорядоченности и семьёй как основой моральной иерархии, что определяет его роль как системообразующего элемента, обеспечивающего согласование личной идентичности с образами государственности и цивилизационного предназначения [5].

3. Концепт семьи в китайской системе ценностей выполняет ключевую структурообразующую функцию, соединяя индивидуальное существование с коллективной нормой и закрепляя социальную иерархию через этико-ролевые отношения. В традиционной модели миропорядка семья воспринимается как базовая форма социальной организации, обладающая статусом микрокосма, в котором реализуются принципы согласия, верности и взаимной ответственности [10].

Конфуцианская концепция сыновней почтительности (孝, сяо) определяет поведенческую модель, основанную на признании авторитета старших и соблюдении установленных ролей. Семейная иерархия выступает проекцией космического порядка, где отец занимает центральное место как нравственный и символический ориентир, а обязанности каждого члена строго регламентированы [15]. Такая система поддерживает внутреннюю гармонию и воспроизводит ценности дисциплины, долга и уважения.

Семейная модель в Китае формирует не только нормативную основу повседневной жизни, но и лежит в основе политического и экономического мышления. В иерархии управления традиционная структура семьи проецируется на государственное устройство, в

котором император уподобляется отцу, а граждане – сыновьям [4; 17]. Такая модель создаёт глубинное ощущение укоренённости и доверия к вертикали власти, формируя специфический тип социального контракта, основанный на моральных, а не правовых категориях.

Через семейные институты осуществляется передача культурных и моральных норм, обычаев и ритуалов, что обеспечивает преемственность и стабильность. В этом контексте социальная устойчивость понимается как результат эффективного функционирования семейных связей, выступающих гарантами культурного и этического воспроизводства [2, с. 49].

Современные интерпретации концепта семьи демонстрируют адаптацию традиционной модели к условиям идеологической консолидации. Семья по-прежнему занимает центральное место в образовательной и государственной политике, служа механизмом морального контроля и социальной интеграции. Её институциональное укрепление рассматривается как основа стабильного общества, ориентированного на коллективные ценности и культурную преемственность.

Как аксиологический инвариант китайской культуры, семья формирует пространство нормативной принадлежности, в котором воспроизводятся фундаментальные представления о долге, уважении и самоограничении. Концепт семьи обеспечивает переход от частного к общему, от индивидуального опыта к коллективной памяти, выступая связующим элементом между принципом гармонии как философским основанием порядка и понятием патриотизма как идеологией сопричастности к государству [4; 6].

В условиях демографических и урбанизационных изменений концепт семьи трансформируется, сохраняя при этом своё символическое и нормативное значение. Политика поддержки многопоколенных семей, возрождение традиционных семейных праздников и включение семейных ценностей в государственные идеологемы (например, «китайская мечта») свидетельствуют о стремлении адаптировать классическую модель семьи к вызовам современности, сохранив её функцию морального каркаса общества [9].

Актуальность семейной модели подтверждается её активной институционализацией в современной КНР, где она включена в систему образования, правового регулирования, медийного дискурса и государственной пропаганды. Наряду с гармонией и патриотизмом, семья функционирует как идеологический и культурный маркер, обеспечивающий устойчивость социальной структуры в условиях модернизации.

В современном идеологическом пространстве Китая традиционные ценности не только сохраняются, но и подвергаются процессу институционального переосмысления. Их смысловая эволюция определяется задачей согласования культурного наследия с целями национальной модернизации. Так, принцип гармонии утрачивает сугубо метафизическое звучание и становится частью официальной политической риторики, направленной на поддержание социального равновесия и управляемости [5]. В дискурсе руководящих документов Коммунистической партии Китая (в частности, в концепции «гармоничного общества» и идее «сообщества единой судьбы человечества») данный принцип получает прагматическую интерпретацию как инструмент «социального управления» и «устойчивого развития». Таким образом, гармония перестаёт быть только морально-философской категорией и превращается в универсальную рамку описания отношений государства, общества и индивида [3].

Концепт семьи (家) также переживает содержательную трансформацию. Если в классической традиции семья выступала микромоделью космического и социального порядка, то в современном дискурсе КНР она осмысливается как «ячейка идеологического воспитания», обеспечивающая моральную устойчивость общества. Политика возрождения семейных ритуалов, продвижение «китайской мечты» через ценности родственных связей и воспитание детей в духе сыновней почтительности (сяо) свидетельствуют о превращении семьи в инструмент культурной и идеологической преемственности [7]. Через образовательные и медийные программы семья приобретает функцию медиатора между частной сферой и государственными целями, обеспечивая воспроизводство ценностных ориентиров в массовом сознании.

Понятие патриотизма, будучи традиционно связано с моральной лояльностью и коллективной ответственностью, в современной идеологической системе КНР получает характер программного принципа гражданской идентичности. В официальной риторике патриотизм становится частью стратегии «культурного возрождения китайской нации», а также идеологическим критерием политической надёжности и общественной сплочённости. При этом семантическое поле данного понятия расширяется: оно охватывает не только верность государству, но и активное участие в модернизационных и инновационных проектах, что отражает переход от традиционного к «социально-деятельностному патриотизму». Таким образом, патриотизм трансформируется из морально-этической категории в интегральный элемент государственной идеологии, соединяющий ценности культуры, экономики и политики [2; 4; 8].

Современный идеологический дискурс Китая демонстрирует тенденцию к синтезу традиционных и модернистских смыслов. Классические категории гармонии, семьи и патриотизма сохраняют культурную глубину, но приобретают новую функцию – служить инструментом формирования коллективной идентичности и идеологической устойчивости в условиях глобализации. Подобный процесс можно определить как «осовременивание традиции», при котором древние философские принципы переосмысляются в терминах государственного управления, гражданского воспитания и международной коммуникации.

Заключение

Проведённый философско-культурологический анализ принципа гармонии, концепта семьи и понятия патриотизма в структуре китайской цивилизационной модели позволяет сделать следующие выводы:

– принцип гармонии (和) в классической китайской традиции осмысляется как основание согласованности и порядка, концепт семьи (家) – как фундамент социальной преемственности, а понятие патриотизма (爱国) – как форма сопричастности судьбе государства;

– в аксиологической системе Китая данные элементы выполняют функции поддержания культурного порядка, социальной иерархии и коллективной идентичности;

– в современном идеологическом дискурсе КНР принцип гармонии (和), концепт семьи (家) и понятие патриотизма (爱国) сохраняют значимость, но трансформируются, приобретая институциональные функции: гармония выступает принципом социального управления, семья – механизмом морального воспитания и культурной преемственности, патриотизм – идеологической основой национальной консолидации.

Перспективы дальнейшей разработки обозначенной проблематики связаны с необходимостью комплексного анализа исследуемых в межцивилизационном контексте, что предполагает сопоставление китайской аксиологической модели с иными культурно-философскими традициями, выявление особенностей их функционирования в образовательной, правовой и медийной политике КНР, а также изучение трансформации данных категорий в условиях глобализации и цифровизации. Подобный подход позволит не только углубить понимание механизмов воспроизводства культурной идентичности, но и определить потенциал китайской системы ценностей в процессе формирования новых стратегий глобального диалога цивилизаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при анализе идеологических процессов современной КНР, а также в сфере разработки образовательных и культурных программ, направленных на укрепление межцивилизационного взаимопонимания между Россией и Китаем.

Список литературы

1. Алексеев, В. М. (1994). *Очерки китайской философии* (312 с.). Москва: Восточная литература.
2. Бусыгина, А. Ф. (2018). Фундаментальные категории духовной культуры Китая: Тай цзи и Инь-ян. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, 3, 45–52. EDN: <https://elibrary.ru/LYNZED>
3. Ван, Хунин. (2021). Культурная самобытность и идеологическая безопасность Китая. *Journal of Ideological Studies*, 3, 5–14.

4. Гао, Т. (2017). Концепт «Патриотизм» в русском коммунистическом дискурсе в зеркале китайского языка. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 6, 75–78. EDN: <https://elibrary.ru/YNGODJ>
5. Ли, И. (2020). Гармония и «сообщество единой судьбы человечества»: эволюция идеологических концептов. *Политическая философия*, 4, 71–83.
6. Митькина, С. А. (2018). Традиционная система ценностей в современной китайской культуре. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 2, 22–34. <https://doi.org/10.17805/trudy.2018.2.9>. EDN: <https://elibrary.ru/YWTPRE>
7. Си, Цзиньпин. (2022). *О государственном управлении Китая*. Пекин: Издательство на иностранных языках.
8. Суходуб, Т. Д. (2021). Культура: философско-антропологическое измерение. *Вестник МГУКИ*, 5(103), 18–27.
9. Торчинов, Е. А. (2017). *Пути философии Востока и Запада: познание запредельного* (496 с.). Санкт-Петербург: Пальмира.
10. Хань, Чжэнь, & Чжан, Вэйвэнь. (2021). *Система китайских ценностей* (352 с.). Москва: Весь Мир.
11. Хуан, Т., & Лю, Х. (2021). Концепт «патриотизм» в китайской языковой картине мира. *Политическая лингвистика*, 4(88), 128–136. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_04_14. EDN: <https://elibrary.ru/XEVKKC>
12. Лю, Цзоюань. (2022). Традиционная система ценностей в государственной идеологии КНР. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 11(2А), 199–204.
13. Чэнь, Лай. (2017). Современная ценность и значение китайской культуры. *Руководство духовной цивилизации*, 8, 1–8.
14. Конфуций. (2000). Лунь юй (Беседы и суждения). В кн.: *Конфуций. Сочинения* (544 с.). Москва: Восточная литература.
15. Лао-цзы. (1993). Дао дэ цзин (Книга пути и добродетели). В кн.: *Лао-цзы. Канон Пути и Благодати* (214 с.). Москва: Республика.
16. Чжуан-цзы. (2012). Чжуан-цзы. В кн.: *Чжуан-цзы. Книга Мастера Чжуан* (416 с.). Санкт-Петербург: Азбука.
17. CNKI – China National Knowledge Infrastructure. 中国知网. Получено из: <https://www.cnki.net>

18. BCC – The Beijing Language and Culture University Corpus Center. *Национальный корпус китайского языка*. Получено из: <http://bcc.blcu.edu.cn>
19. The Central People’s Government of the People’s Republic of China. *The State Council of the PRC*. Получено из: <https://english.www.gov.cn>
20. People’s Daily Online. *People’s Daily*. Получено из: <http://en.people.cn>
21. Ministry of Education of the People’s Republic of China. *Ministry of Education Official Website*. Получено из: <http://en.moe.gov.cn>

References

1. Alekseev, V. M. (1994). *Essays on Chinese philosophy* (312 p.). Moscow: Vostochnaya Literatura.
2. Busygina, A. F. (2018). Fundamental categories of Chinese spiritual culture: *Tai ji* and *Yin yang*. *Bulletin of A. S. Pushkin Leningrad State University*, 3, 45–52. EDN: <https://elibrary.ru/LYHZED>
3. Wang, Huning. (2021). Cultural identity and ideological security of China. *Journal of Ideological Studies*, 3, 5–14.
4. Gao, T. (2017). The concept of “Patriotism” in Russian communist discourse through the lens of the Chinese language. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 6, 75–78. EDN: <https://elibrary.ru/YNGODJ>
5. Li, Y. (2020). Harmony and the “community of a shared future for humanity”: evolution of ideological concepts. *Political Philosophy*, 4, 71–83.
6. Mitkina, S. A. (2018). Traditional value system in modern Chinese culture. *Scientific Works of Moscow University for the Humanities*, 2, 22–34. <https://doi.org/10.17805/trudy.2018.2.9>. EDN: <https://elibrary.ru/YWTPRE>
7. Xi, Jinping. (2022). *On China’s state governance*. Beijing: Foreign Languages Press.
8. Sukhodub, T. D. (2021). Culture: philosophical and anthropological dimension. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 5(103), 18–27.
9. Torchinov, E. A. (2017). *Paths of philosophy in the East and West: knowing the transcendent* (496 p.). Saint Petersburg: Palmira.

10. Han, Zhen, & Zhang, Weiwen. (2021). *The system of Chinese values* (352 p.). Moscow: Ves Mir.
11. Huang, T., & Liu, H. (2021). The concept of “patriotism” in the Chinese linguistic worldview. *Political Linguistics*, 4(88), 128–136. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_04_14. EDN: <https://elibrary.ru/XEVKKC>
12. Liu, Zuoyuan. (2022). Traditional value system in the state ideology of the PRC. *Context and Reflection: Philosophy on the World and Human*, 11(2A), 199–204.
13. Chen, Lai. (2017). Modern value and significance of Chinese culture. *Guidance of Spiritual Civilization*, 8, 1–8.
14. Confucius. (2000). *Lun yu (Analects)*. In: *Confucius. Works* (544 p.). Moscow: Vostochnaya Literatura.
15. Laozi. (1993). *Dao De Jing (The Book of the Way and Virtue)*. In: *Laozi. The Canon of the Way and Grace* (214 p.). Moscow: Respublika.
16. Zhuangzi. (2012). *Zhuangzi*. In: *Zhuangzi. The Book of Master Zhuang* (416 p.). Saint Petersburg: Azbuka.
17. CNKI – China National Knowledge Infrastructure [中国知网]. Retrieved from: <https://www.cnki.net>
18. BCC – The Beijing Language and Culture University Corpus Center. *National Corpus of the Chinese Language*. Retrieved from: <http://bcc.blcu.edu.cn>
19. The Central People’s Government of the People’s Republic of China. *The State Council of the PRC*. Retrieved from: <https://english.www.gov.cn>
20. *People’s Daily Online. People’s Daily*. Retrieved from: <http://en.people.cn>
21. Ministry of Education of the People’s Republic of China. *Ministry of Education Official Website*. Retrieved from: <http://en.moe.gov.cn>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чжан Юньфэй, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
Алтайский государственный университет

*пр. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
yunfey@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yunfei Zhang, Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign
Language
*Altai State University
61, Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
yunfey@yandex.ru*

Поступила 20.10.2025

После рецензирования 19.11.2025

Принята 24.11.2025

Received 20.10.2025

Revised 19.11.2025

Accepted 24.11.2025